

Орлицкий Ю.Б.
д.ф.н.
Москва

СТИХОВАЯ УНИКАЛЬНОСТЬ ИСТОРИЧЕСКИХ ПОЭМ М. ВОЛОШИНА¹

Аннотация

В своих исторических поэмах конца 1910-х гг. Волошин обращается к уникальному стиховому эксперименту: по сути дела создает на базе традиционной силлаботоники уникальный вариант вариативного одновременного в двух плоскостях стиха, ямбического по своей основной природе, но допускающего (а возможно и предполагающего) вариативное чтение, что должно было придать поэме особую экспрессивность, скорее всего – порожденную потрясениями трагическими революционными событиями.

Ключевые слова

М.А. Волошин, стиховедение, историческая поэма, силлаботоника

Созданные по горячим следам событий 1917 года поэмы М. Волошина, посвященные персонажам русской истории, неоднократно привлекали внимание исследователей. Обращала на себя внимание и необычная форма избранного для них стиха: так, М. Гаспаров и Т. Скулачева даже предлагали толковать его как свободный², а И. Карловский – как опыт приближения к свободному, вольный ямб с рядом отклонений³.

Между тем, в традиции русского стиховедения вполне достаточно инструментов и терминов для описания действительной природы этого стиха во вполне традиционной парадигме и в соотношении не со свободным, а с традиционным силлабо-тоническим стихом, что, на наш взгляд, более актуально для Волошина, особо не жаловавшего настоящий «европейский»

¹ Работа выполнена при поддержке гранта РГНФ № 15-34-12003 "Русская революция 1917 г. в литературных источниках (1917 - нач. 1920-х годов).

² Гаспаров М., Скулачева Т. М. Волошин: Свободен ли его свободный стих? // VII Московский фестиваль свободного стиха (2-3 мая 1997 г.): Вчера, сегодня, завтра русского верлибра. Тезисы научной конференции. М., 1997. С. 6-7; Скулачева Т. Стих «Путями Каина» // VIII и IX Волошинские Чтения: Материалы и исследования. Симферополь, 1997. С. 94-96.

³ Karlovsky I. Maximilian Voloshin's Vers Libre: Free Verse or Variable Verse? // Formal Methods in Poetics. A Collection of Scholarly Works Dedicated to the Memory of Professor M.A. Krasnoperova. Ed. By Barry P. Scherr, James Bailey, Evgeny V. Kazartsev. RAM-Medienverlag, 2011. P. 71-117.

верлибр⁴, и дает больше для понимания уникальной природы этого ритмического явления, вне всякого сомнения, связанного с осмыслением поэтом трагических катаклизмов русской истории, как прошлого, так и настоящего.

Принято считать, что обращение к историческим темам и сюжетам – универсальный механизм художественного осмысления актуальных событий и личностей; Волошин в этом смысле исключением не является: события российской истории он постоянно рассматривает в своем творчестве в сопряжении с ходом истории мировой и с ее трагическими катаклизмами, причем делает это как в обобщенно-философском виде («Путями Каина»), так и в виде непосредственного описания и осмысления конкретных исторических событий.

Известно также, что в 1925 году поэт предложил порядок издания своих стихотворных произведений, ставший основой всех новейших издания его поэтического наследия; на него опирались и составители последнего многотомного издания сочинений Волошина. Третьей книгой в нем значится «Неопалимая купина», включающая стихи 1914-1924 гг. и имеющая подзаголовок «Стихи о войне и революции».⁵ Интересно, что в раннем варианте временные границы книги были еще уже – 1917-1919,⁶ то есть годы, прямо следующие за Октябрьским переворотом.

В качестве самостоятельного четвертого раздела Волошин включил в книгу первую из своих исторических поэм – «Протопоп Аввакум», впервые напечатанную в киевском журнале «Родная земля» в 1918 году.

Известно, что поэт уделял особое внимание стиховой форме этого произведения: так, 25 февраля он писал о нем А. Петровой: «Не могу найти

⁴ Там же. Р. 72-73.

⁵ Купченко В. Комментарии // Волошин М. Собр. соч. Т. 1. М., 2003. С. 427.

⁶ Там же. С. 597

подобающего ритма»; характерно, что чуть более года спустя уже И. Бунин записал по поводу поэмы: «Техника стиха превосходна».⁷

В качестве «подобающей» изображению российской смуты техники стиха Волошин выбирает его тип, достаточно редко встречавшийся до этого в русской поэзии: его можно назвать двусложником с переменной анакрусой, то есть стихом, в котором неупорядоченно чередуются строки двух самых популярных русских метров – ямба и хорей.

Отечественная стиховая традиция знает построенные по этому принципу трехсложники; обычно к качеству примеров этого достаточно экзотического типа силлаботоники приводят стихи Лермонтова («Русалка», «Желание», «Земля и небо»)⁸, Фета, Вяч. Иванова.⁹ В. Холшевников справедливо разделяет урегулированные, неурегулированные и вольные трехсложники с переменной анакрусой,¹⁰ а также пишет о двусложниках такого типа: «Смещение ямбов и хореев, т.е., 2-сложник с переменной анакрусой, появляется – и то редко – только в поэзии XX века (в качестве примеров ученый приводит стихи Асеева и Есенина).¹¹ Очевидно, и по отношению к этому типу стиха можно говорить о названных трех конкретных его подтипах.

В «Аввакуме» Волошин пользуется в основном вольным двусложником с переменной анакрусой, причем слоговая длина строк поэмы колеблется в достаточно широком диапазоне – от одной до семи стоп.

⁷ Там же. С. 539.

⁸ Авторы известного метрического справочника по стиху Лермонтова насчитывают их всего четыре и выделяют трехсложники с переменной анакрусой (они называют их «смешанными трехмерниками») из состава силлаботоники, помещая в отдельную группу (так называемую «интервальную систему») - Лапшина Н., Романович К., Ярхо Б. Из материалов «Метрического справочника к стихотворениям М.Ю. Лермонтова» // Вопросы языкознания. 1966. № 2. С. 126, 137.

⁹ Холшевников В. Мысль, вооруженная рифмами. Изд. . М.-СПб., 2005.С. 665.

¹⁰ Там же.

¹¹ Там же. С. 44.

Еще одно усложнение структуры силлабо-тонического стиха, которое Волошин вводит в своего «Аввакума» – нерегулярное цезурирование примерно половины строк, в результате чего она распадаются на полустихия разных размеров, как одного, так и разных метров.

Пример первого – девятая строка первой части:

Гудящие, как вихри косматых светов¹²,

которую можно представить как сумму разделенных цезурой полустихий трех- и двухстопного ямба или как произвольно цезурированную строку пятистопного ямба.

Примеры второго – четвертая и пятая строки:

Видел солнце, разверстое, как кладезь.

Силы небесные кругами обступили тесно.

Первую из которых можно представить как сумму разделенных цезурой полустихий двустопного хорее и трехстопного ямба, а вторую – как сумму одной стопы хорее и пяти – ямба.

При этом, кроме возникновения ненормативных пауз внутри строк, возникает также интересный дополнительный метрический эффект на их границах: при чтении подряд, без учета концевой паузы, третьей и четвертой строк, можно произнести их как строку шестистопного ямба и следующую за ней строку трехстопного:

В Небесном Иерусалиме:

Видел солнце, // разверстое, как кладезь,

то есть так:

В Небесном Иерусалиме: Видел солнце,

разверстое, как кладезь.

Если же продолжить эту операцию со следующим стихом строк можно получить вместо авторского:

В Небесном Иерусалиме:

¹² Волошин М. Протопоп Аввакум // Волошин М. Собр. соч. Т. 1. М., 2003. С. 295. Дальнейшие цитаты из поэмы приводятся отсюда же.

*Видел солнце, разверстое, как кладезь.
Силы небесные кругами обступили тесно –*
следующий вариант:

*В Небесном Иерусалиме: Видел солнце,
разверстое, как кладезь. Силы
небесные кругами обступили тесно –*

то есть, перед нами оказывается три подряд строки вольного ямба: шести-, четырех- и семистопная. Возможно, именно соблазн такой трактовки и позволял Карловскому толковать стих поэмы в целом как преимущественно вольноямбический с рядом отклонений¹³

Надо сказать, что ситуация усугубляется нерифмованностью стиха, то есть отсутствием дополнительной звуковой маркированности «правильных» границ строк. Однако нельзя забывать, что перед нами стихотворение, в котором автор расставил эти границы, традиционно обозначающие обязательные сильные паузы; возникновение же вариантов чтения, связанных с перераспределением границ строк, является, по-видимому, заложенной в тексте авторской же возможностью его альтернативного чтения, что и можно считать «изобретением» Волошина, существенно усложняющим метрическую структуру поэмы, однако при этом безусловно остающейся в рамках силлабо-тонической системы.

Рассмотрим теперь начальный фрагмент поэмы целиком, указывая после каждой строки описание ее метрической природы:

<i>Прежде нежели родиться - было</i>	<i>X5ж¹⁴</i>
<i>Во граде солнечном,</i>	<i>Я2д</i>
<i>В Небесном Иерусалиме:</i>	<i>Я4ж</i>
<i>Видел солнце, разверстое, как кладезь.</i>	<i>X2ж+Я5ж</i>

¹³ Karlovsky I. Op. cit. P. 74 .

¹⁴ Здесь и далее используются сокращения, общепринятые в теории стиха: Я – ямб, X – хорей, Дк – дактиль, Ан – анапест, Фм – амфибрахий; цифра после обозначения метра показывает количество стоп (Я5 – пятистопный ямб), буква после цифры – тип окончания (м – мужское, то есть ударное, ж – женское, имеющее на конце один безударный слог, д – дактилическое, включающее два безударных)

<i>Силы небесные кругами обступили тесно –</i>	<i>X1ж+Я5ж</i>
<i>Трижды тройным кольцом Сияющие Славы:</i>	<i>X1ж+Я5ж</i>
<i>В первом круге –</i>	<i>X2ж</i>
<i>Облакам подобные и ветрам огненным;</i>	<i>X6м</i>
<i>В круге втором –</i>	<i>X1ж+Я1м</i>
<i>Гудящие, как вихри косматых светов;</i>	<i>Я3ж+Я2ж</i>
<i>В третьем круге –</i>	<i>X2ж</i>
<i>Звенящие и светлые, как звезды;</i>	<i>Я5ж</i>
<i>А в недрах Славы - в свете неприступном –</i>	<i>Я5ж</i>
<i>Непостижима, Трисианна, Пресвятая</i>	<i>Я6ж</i>
<i>Троица,</i>	<i>X1д</i>
<i>Подобно алмазиту, вне мира сущему,</i>	<i>Я3ж+Я2д</i>
<i>И больше мира.</i>	<i>Я2ж</i>

Как видим, практически каждая строка этого отрывка имеет собственную метрическую природу, кроме двух стоящим рядом 11-и и 12-й строк, написанных «правильным» пятистопным ямбом с женскими окончаниями.

Наша схема позволяет увидеть еще одну особенность, не характерную для традиционной силлаботоники – принципиальную неупорядоченность, разноразличной оканчиваний, хотя большинство все-таки составляют типичные для русского ямба женские.

Уникальные ритмические особенности «Аввакума» Волошин использует и в следующей своей исторической поэме – созданном через три месяца после «Аввакума» «Написании о царях московских». Однако здесь, сохраняя одну из особенностей своего ритмического открытия – совмещение полустроков – Волошин почти отказывается от полиметрии, поэма в основном написана, хотя иногда в ней встречается и хорей; окончания в поэме также принципиально неупорядочены. Вот пример из этой поэмы:

<i>Царь же Федор</i>	<i>X2ж</i>
<i>Был ростом мал,</i>	<i>Я2м</i>

<i>А образ имея постника,</i>	<i>Я1ж+Я2д</i>
<i>Смирением обложен,</i>	<i>Я3ж</i>
<i>О мире попеченья не имея,</i>	<i>Я5ж</i>
<i>А только о спасении душевном.</i>	<i>Я5ж</i>
<i>Таков был Федор-царь¹⁵.</i>	<i>Я3м</i>

Другие исторические циклы и поэмы Волошина оказываются проще и традиционнее по структуре. Так, книга-цикл «Путями Каина», включающая стихотворения 1914-1922 гг., написана в основном нерифмованным вольным ямбом – типом стиха, достаточно традиционным для русской и мировой традиции, особенно применительно к большим формам. Большинство строк цикла при этом написано самым распространенным русским вариантом этого размера – пятистопным, который выступает своего рода доминантой, на фоне которой функционируют шести- и четырехстопные строки, а также набранные «лесенкой» полустроки, легко собирающиеся в пяти- и чаще – шестисложники; при «собрании» строк дактилические окончания пропадают и остаются только мужские и женские:

<i>Из совокупности</i>	<i>Я2д</i>		
		+	
<i>Избытков, скоростей,</i>	<i>Я3м</i>	=	<i>Я6м</i>
<i>Машин и жадности</i>	<i>Я2д</i>		
		+	
<i>Возникло государство.</i>	<i>Я3ж</i>	=	<i>Я6ж</i>
<i>Гражданство было крепостью, мечом,</i>	<i>Я5ж</i>		
<i>Законом и согласьем. Государство</i>	<i>Я5м</i>		
<i>Явилось средоточьем</i>	<i>Я3ж</i>		
<i>Кустарного, рассеянного зла:</i>	<i>Я5м</i>		

¹⁵ Волошин М. Написание о царях московских // Волошин М. Собр. соч. Т. 1. М., 2003. С. 269.

<i>Огромным бронированным желудком,</i>	<i>Я5ж</i>	
<i>В котором люди выполняют роль</i>	<i>Я5м</i>	
<i>Пищеварительных бактерий. Здесь</i>	<i>Я5м</i>	
<i>Всё строится на выгоде и пользе,</i>	<i>Я5ж</i>	
<i>На выживаньи приспособленных,</i>	<i>Я5д</i>	
	+	
<i>На силе.</i>	<i>Я1ж</i>	= <i>Я6ж</i>
<i>Его мораль - здоровый эгоизм.</i>	<i>Я4м</i>	
<i>Цель бытия - процесс пищеваренья.</i>	<i>Я5ж</i>	
<i>Мерило же культуры - чистота</i>	<i>Я5м</i>	
<i>Отхожих мест и емкость испражнений¹⁶.</i>	<i>Я5ж</i>	

В начатой в 1919, а законченной в 1929 г. поэмы «Святой Серафим», не вошедшей поэтому в волошинский «план» собрания, поэт выбирает в качестве основного другой, менее распространенный белый двусложный размер – вольный хорей, в котором доминирует тоже пятистопная форма, причем намного решительнее, чем пятистопный ямб в поэме «Путями Каина». Однако в многочисленных вставках и диалоговых фрагментах в этой поэме также встречаются и ямбические строки (что позволяет и здесь говорить о двусложнике с переменной анакрусой), и стыки метров в середине строки, и предполагающая возможность двоякого прочтения нерегулярная цезурированность; соответственно, в указанных фрагментах варьируют и окончания, в повествовательной части в основном женские:

<i>...Был Адам в раю подобен углю</i>	<i>Х5ж</i>
<i>Раскаленному. И, вдруг погаснув,</i>	<i>Х5ж</i>
<i>Плотен стал и холоден, и черен.</i>	<i>Х5ж</i>
<i>Но Христос вернул ему прообраз,</i>	<i>Х5ж</i>
<i>Дух Святой вдохнув в учеников».</i>	<i>Х5м</i>
<i>- «А что же значит</i>	<i>Я2ж</i>

¹⁶ Волошин М. Государство // Волошин М. Собр. соч. Т.2 . М., 2004. С. 52.

<i>Быть в Духе, батюшка?»-</i>	<i>Я2д</i>
<i>А Серафим, взяв за плечи:</i>	<i>Я2м+Х2ж</i>
<i>«Теперь мы оба в Духе.</i>	<i>Я3ж</i>
<i>Что ж ты не смотришь на меня?»</i>	<i>Х4м</i>
<i>- «Не могу смотреть на вас ... От лика</i>	<i>Х5м</i>
<i>Точно молнии ... Глаза от боли ломит».</i>	<i>Х5ж</i>
<i>- «Не устрашайтесь, Ваше Боголюбие,</i>	<i>Я5д</i>
<i>Теперь вы сами светлы, как я,</i>	<i>Я4м</i>
<i>Ибо тоже в полноте вы Духа Божьего,</i>	<i>Х5ж</i>
<i>Иначе вам меня таким не увидеть.</i>	<i>Я6м</i>
<i>Не бойтесь. Смотрите прямо мне в глаза»¹⁷.</i>	<i>Я1ж+Я4м</i>

Целиком написанное в 1929 г. «Сказание об иноке Епифании», которое в определенной степени можно рассматривать как продолжение «Аввакума», вновь написано частично цезурированным вольным белым ямбом с неупорядоченной каталектикой (решительно преобладают женские окончания, но встречаются и мужские, и дактилические («Очнулся, а рука платком повязана»):

<i>Сказанье о кончине</i>	<i>Я3ж</i>
<i>Страдальца Епифания и прочих,</i>	<i>Я5ж</i>
<i>С ним вместе пострадавших в Пустозерске:</i>	<i>Я5ж</i>
<i>Был инок Епифаний положен в сруб,</i>	<i>Я3ж+Я2м</i>
<i>Обложенный соломой, щепой и берестам</i>	<i>Я3ж+Я3м</i>
<i>и политый смолою.</i>	<i>Я3ж</i>
<i>А вместе Федор, Аввакум и Лазарь.</i>	<i>Я5ж</i>
<i>Когда костер зажгли, в огне запели дружно:</i>	<i>Я6ж</i>
<i>«Владычица, рабов своих прими!»</i>	<i>Я5м</i>
<i>С гудением великим огонь, как столб,</i>	<i>Я5м</i>
<i>Поднялся в воздухе, и видели стрельцы</i>	<i>Я6м</i>

¹⁷ Волошин М. Святой Серафим // Волошин М. Собр. соч. Т.2 . М., 2004. С. 117.

<i>И люди пустозерские, как инок Епифаний</i>	<i>Я7ж</i>
<i>Поднялся в пламени божественною силой</i>	<i>Я6ж</i>
<i>Вверх к небесам и стал невидим глазу.</i>	<i>Я5ж</i>
<i>Тела и ризы прочих не сгорели,</i>	<i>Я5ж</i>
<i>А Епифания останков не нашли¹⁸.</i>	<i>Я6м</i>

Таким образом, можно заметить, что в своих исторических поэмах конца 1910-х гг. Волошин обращается к уникальному стиховому эксперименту: по сути дела создает на базе традиционной силлаботоники уникальный вариант вариативного одновременного в двух плоскостях стиха, ямбического по своей основной природе, но допускающего (а возможно и предполагающего) вариативное чтение, что должно было придать поэме особую экспрессивность, скорее всего – порожденную потрясениями трагическими революционными событиями.

После «Аввакума» стих историческим поэм Волошина постепенно успокаивается, и в 1920-е гг. поэт возвращается к более традиционной ритмической композиции, однако некоторые черты взволнованной, ориентированной на прозаическое повествование речи¹⁹ (вольность, отсутствие рифмы) в поэмах сохраняются. Все это, по нашему мнению, вполне можно рассматривать как безусловное, хотя и опосредованное влияние событий 1917 года на самый строй русской стихотворной речи.

¹⁸ Волошин М. Инок Епифаний // Волошин М. Собр. соч. Т.2 . М., 2004. С. 97.

¹⁹ Некоторые безусловные лексические переключки волошинского «Аввакума» и оригинального «Жития» этого героя были отмечены нами в более ранней работе: Орлицкий Ю. «Был же я, как уголь раскаленный»: (Из наблюдений над стихотворной стилистикой поэмы М. Волошина «Протопоп Аввакум») // Русская поэзия: Год 1918. Даугавпилс, 1992. С. 56-62.